

УДК 80

**LINGUAL RHETORIC APPROACH TO THE RESEARCH OF CONCEPT
OF THE POETIC TEXT AS A SYSTEM OF ETHNOCULTURAL
PRESENTATIONS OF THE LINGUAL IDENTITY
OF THE PRODUCER AND THE RECIPIENT**

¹ *Tatyana E. Renz*

² *Galina I. Nemetz*

¹ University of Florida, Gainesville, USA.

lecturer;

SUTR, Sochi, Russia.

aspirant of Russian philology department

354000, Sochi, 26-a Sovetskaya St.

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² KubSU, Krasnodar, Russia.

Doctor of Philology, lecturer

350000, Krasnodar, 149 Stavropolskaya St.

E-mail: nemets@kubannet.ru

This article contains information integrative lingual rhetoric approach applied to the research of concept of the poetic text as a system of ethnocultural presentations of the lingual identity of the producer and the recipient.

Keywords: poetic text, concept, a poet as a lingual and literary identity, the lingual identity of the recipient of poetic discourse, lingual rhetoric conceptual analysis.

Термин «концепт поэтического текста» восходит к представлениям о художественном концепте, который, по мнению многих ученых, представляет собой индивидуально-авторское осмысление совокупности смыслов, свойственных определенной национальной культуре или имеющих статус универсальных. Л.В. Миллер определяет данный феномен как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и ... психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [1]. В.В. Колесов рассматривает концепт как основную единицу ментальности – «миросозерцания в категориях и формах родного языка...» [2]. Он полагает, что концепт, будучи основным признаком понятия, выраженного словом, обнаруживает тесную связь с языком и предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ. Концепт «образуется и функционирует в силовом поле между значениями слова и смыслом понятия...» [3].

Как отмечает М.С. Виноградова «художественный концепт есть слияность означающего и означаемого, нерасчлененность лингвистического и ментального. Метаконцептуализация становится функцией любого художественного концепта, поскольку каждый концепт в принципе «заряжен» миромоделирующим потенциалом. Художественный концепт есть недискретное образование, он есть часть динамической системы, логика которой – подчиненные принципам «направленного» хаоса взаимная семантизация и взаимное перевыражение включенных в нее концептов. Все же произведение есть, одновременно, и

совокупность концептов, каждый из которых находится в метапозиции по отношению к прочим, и единый метаконцепт, вписывающийся в более широкую метаконцептуальную систему» [4]. Главной особенностью художественного концепта М.С. Виноградова называет его непосредственную слиянность с ключевым словом (дескриптором, в терминологии Ю.Н. Караулова) [5]. Более того, «вещные коннотации», отраженные в несвободной сочетаемости имени концепта, могут как раз раскрывать его этнокультурную специфику [6].

Г.Г. Слышкин, говоря о художественных концептах, имеет в виду прежде всего метаконцепт как результат вторичной концептуализации и феномен прецедентного текста (мира) – как контекст, в котором на основе художественного метаконцепта происходит переосмысливание неких актуальных концептов [7]. Эти актуальные для той или иной культуры концепты представляют собой ментальные единицы, регулярно актуализирующиеся в художественных текстах (в том числе и поэтических) в силу собственной значимости в этнокультурном пространстве.

Мнения исследователей относительного перечня такого рода доминант расходятся. Так, А. Вежбицкая в качестве основополагающих для русской культуры поведенческих реакций, отражающихся в грамматике и определяющих мировоззрение носителей языка, выделяет относительную неконтролируемость чувств, неконтролируемость судьбы, категоричность моральных суждений [8]. В свою очередь А. Зализняк, И. Левонтина, А. Шмелев считают, что ключевыми идеями, или сквозными мотивами, для русской языковой картины мира являются следующие:

1. Идея непредсказуемости мира (а вдруг, на всякий случай, если что, авось; собираюсь, постараюсь; угораздило; добираться; счастье).

2. Представление, что главное – это собраться (чтобы что-то сделать, необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, а это трудно) (собираться, заодно).

3. Представление о том, что для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи (удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный, добираться).

4. Внимание к нюансам человеческих отношений (общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться).

5. Идея справедливости (справедливость, правда, обида).

6. Оппозиция «высокое – низкое» (быт – бытие, истина – правда, долг – обязанность, добро – благо, радость – удовольствие, счастье).

7. Идея, что хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (искренний, хохотать, душа нараспашку)

8. Идея, что плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (расчетливый, мелочный, удаль, размах) [Цит. по: 9].

Своеобразие культуры народа нельзя свести к нескольким концептам, даже столь многомерным и существенным, как «душа», «судьба», «тоска», «воля», вследствие чего был выделен в поэтических текстах спектр концептов, раскрывающих специфику русской культуры не на безэквивалентных ментальных смыслах («цельность», «умиление», «лукавство», «разгул», «склока», «пошлость»), но на тех, которые, являясь универсальными, в каждой лингвокультуре, имеют свои нюансы, требующие рецептивных усилий со стороны читателя, в особенности представителя иной культуры: «жизнь» – А.Н. Майков «В чем счастье?..» (1889); «счастье» – И. Северянин «Стансы» (1907); «человек» – О.Э. Мандельштам «Дано мне тело...» (1909), «родина» – С.А. Есенин «Гой ты, Русь, моя родная...» (1914); «свет» – В.В. Маяковский «Послушайте!» (1914); «вера» – А.А. Ахматова «Будешь жить, не зная лиха...» (1915); «судьба» – М.И. Цветаева «Красною кистью рябина зажглась» (1916); «труд» –

В.Я. Брюсов «Работа» (1917); «творчество» – Б.Л. Пастернак «Быть знаменитым некрасиво» (1956); «любовь» – В.С. Высоцкий «Баллада о любви» (1975).

Вызывают особый интерес те концепты, которые представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию культурных ценностей, условий жизни людей, стереотипов их поведения.

В художественном концепте сублимируется опыт предшествующих поколений, отражается специфика сложившейся национальной культуры и менталитета народа в индивидуально-авторском преломлении. Это означает, что «локальные», частные концепты художественного мира могут быть источником сведений о национальной картине мира. Поскольку система индивидуально-авторских концептов, сложившихся в рамках одной культуры, образует национальную концептосферу, информация об этнокультурных представлениях содержится в каждом из них и может быть вычленена путем лингвориторико-концептуального анализа.

Ранее учеными предпринимались попытки произвести анализ концепта художественного текста [10–12], в том числе концепта поэтического текста [13, 14], ментальности в концептах художественного текста [15]. Однако лингвориторическая методика исследования литературного (поэтического) произведения открывает новые грани категории «Концепт текста» как детерминанты литературно-художественного и, шире, литературно-коммуникативного целого в рамках «лингвориторико-герменевтического круга». Концепция лингвориторической парадигмы [16, 17] как интегративного исследовательского подхода сложилась на пересечении категориальных аппаратов антропоцентрической лингвистики и неориторики, с учетом достижений современных направлений языковедческой и – шире – филологической науки: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этносемиотики, психолингвистики, социолингвистики, современного литературоведения, психологии восприятия художественного текста, что позволяет с новых теоретико-методологических позиций изучать различные типы текстов. Более высокая исследовательская «точка отсчета» формируется на пересечении этоса, логоса и пафоса как идеологических аспектов речемыслительной деятельности; уровней структуры языковой личности как носителя идеологии; этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» как технологии объективации идеологии в дискурсивно-текстообразующем процессе. Возможность применения лингвориторического метода исследования к любому текстовому материалу позволяет успешно использовать его при исследовании различных типов дискурса, в том числе филологического рецептивного дискурса-интерпретанты, реализуемого при анализе поэтических текстов русской классики.

Постулирование тесной связи поэзии и риторики основано на представлении о том, что поэтическое произведение, находясь в «теле» поэтики, изучающей «сердце» поэтического произведения – образ, является одновременно и частью риторики, как знания, способствующего усилению эффективности общения (в данном случае – воздействия на реципиента). Совокупность темы, образов, имплицитных смыслов приводит к эстетическому перлокутивному эффекту, который оказывает определенное воздействие на субъекта.

Анализ поэтических текстов русской классики осуществляется путем экспликации инновационной для теории языка лингвориторико-концептуальной методики, с учетом результатов проведенного анкетирования. Последнее позволило выявить качественные минусы рецептивного дискурса-интерпретанты респондентов на основе данных работы рецептивно-аналитического и репродуктивно-конструктивного (интерпретационного) механизмов реализации лингвориторической компетенции на примере этносоциостратной языковой личности студента-филолога российских вузов как «квалифицированного читателя XXI в.». Реакции и развернутые ответы американских

реципиентов привлекаются в качестве фона для выявления и уточнения этнокультурной специфики ментальных установок, актуализирующихся в процессе художественной рецепции – восприятия, понимания, анализа и интерпретации поэтического текста. При этом учитывается, что временная отдаленность – источник барьеров адекватного восприятия поэтического текста русской классики для российских студентов-филологов; этнокультурная специфика, включающая также временную отдаленность, – источник барьеров адекватного восприятия для американских студентов, изучающих русскую литературу и культуру. Тем самым на примере корпуса поэтического текста русской классики вносится вклад в категориальную разработку в рамках лингвориторической парадигмы понятий *рецептивного дискурса-интерпретанты и художественно-рецептивного барьера* адекватного восприятия, понимания, анализа и интерпретации художественного текста. Исследовательский ракурс задается, прежде всего, феноменом «фактора адресата» (Н.Д. Арутюнова); теоретической основой при этом служит дихотомия категорий «автор – читатель» («продуцент – реципиент») в синергетическом взаимодействии факторов коммуникации.

Прикладной, образовательный аспект проблемы адекватной рецепции поэтического текста с учетом этнокультурной специфики продуцента и реципиента, в том числе с позиций совершенствования преподавания русского языка как иностранного, разрабатывается нами в русле установок охарактеризованной в работах А.А. Ворожбитовой [18–21] концепции непрерывного лингвориторического образования как инновационной педагогической системы и социокультурной стратегии, с опорой на положения о специфике ментальности русских и американцев [см., напр.: 22; 23] и личный преподавательский опыт.

Примечания:

1. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. 4. С. 39–45.
2. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб. : Златоуст, 1999. С. 81.
3. Там же. С. 156–157.
4. Виноградова М.С. Лингвоконцептология литературно-художественного текста: постановка проблемы // Вестник Томского гос. ун-та, 2007. № 303. С. 9.
5. Там же. С. 8.
6. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С. 285.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2004. С. 27.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. М.: Рус. слов., 1996. 416 с.
9. Гунина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // URL: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/gunina_97_169_175.pdf
10. Еременко И.А. К вопросу о статусе понятия «художественный концепт» // URL: http://vestnik.udsu.ru/2010/2010-052/vuc_10_052_10.pdf
11. Карпинец Т.А. Концепт как способ смысловой организации художественного текста. На материале повести А.С. Пушкина «Метель»: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003. 223 с.
12. Кузьмина Н.А. Культурные знаки поэтического текста // Вестник Омского университета, 1997, Вып. 1. С. 74–78.
13. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 24 с.
14. Болотнова Н.С. Поэтический текст как форма репрезентации гиперконцепта // Язык и общество в синхронии и диахронии. Труды и материалы Международной конференции. Саратов, 2005.

15. Миронова Ю.В. Отражение русской ментальности в концептах художественного текста (На материале цикла рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника»): Дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2003. 190 с.
16. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000.
17. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005.
18. Ворожбитова А.А. Лингвориторические основы инновационного педагогического процесса по программе дополнительного профессионального образования «Деловая коммуникация» в Сочинском госуниверситете // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2008. № 3–4. С. 111–129.
19. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как социокультурная стратегия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 9. С. 88–96.
20. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. М, 2005. № 11. С. 91–96.
21. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. М., 2006. №6 (22). С. 34–42.
22. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
23. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.

УДК 80

**ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
КАК СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРОДУЦЕНТА И РЕЦИПИЕНТА**

¹ Ренз Татьяна Евгеньевна

² Немец Галина Ивановна

¹ University of Florida, Gainesville, USA.

лектор;

СГУТиКД, Сочи, Россия.

соискатель кафедры русской филологии

354000, г. Сочи, ул. Советская, 26-а.

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² КубГУ, Краснодар, Россия.

кандидат филологический наук, доцент

350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: nemets@kubannet.ru

В статье в русле интегративного лингвориторического подхода рассмотрены аспекты исследования концепта поэтического текста как системы этнокультурных представлений языковой личности его продуцента и реципиента.

Ключевые слова: поэтический текст, концепт, поэт как языковая и литературная личность, языковая личность реципиента поэтического дискурса, лингвориторико-концептуальный анализ.